

ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА ВЫСОКОЙ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОМ РЫБНОМ ХОЗЯЙСТВЕ**Владимир Иванович КУЗИН^а, Александр Геннадьевич ХАРИН^б**

^а кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевых и корпоративных финансов, Калининградский государственный технический университет, Калининград, Российская Федерация
vlagimirkuzin@klgtu.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 4290-8635

^б кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевых и корпоративных финансов, Калининградский государственный технический университет, Калининград, Российская Федерация
agkharin@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 1405-0290

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 18.01.2018
Получена в доработанном виде 06.02.2018
Одобрена 05.03.2018
Доступна онлайн 27.04.2018

УДК 338.314
JEL: D24, P54, Q22

Ключевые слова: рыбное хозяйство, рыбоборесурсная рента, рентабельность продаж, факторы рентабельности

Аннотация

Предмет. Рыбное хозяйство России демонстрирует в последние годы чрезвычайно высокие финансовые результаты, намного опережающие показатели других отраслей экономики и аналогичные показатели рыболовства в других странах. В центре рассмотрения находится механизм формирования рентабельности продаж в отрасли.

Цели. Выявление факторов, определивших необычно высокую рентабельность в рыболовстве в 2014–2016 гг., а также оценка сопровождающих этот феномен эффектов.

Методология. Основу исследования составил метод статистического анализа. В работе также использованы элементы сравнительного анализа, методов экономической динамики и графической интерпретации статистических данных.

Результаты. Выявлена совокупность факторов, обусловивших высокую рентабельность продаж в рыболовстве. Анализ показал, что ключевым фактором, повлиявшим на рост рентабельности, стало повышение цен на рыбу и рыбную продукцию, которое в свою очередь было прямым следствием введения ряда административных ограничений. Эти ограничения в условиях применяемого в России специфического правового механизма использования природных ресурсов сделали возможным быстрый рост рыбопромысловой ренты и практически полное ее присвоение предприятиями отрасли.

Выводы. В 2015–2016 гг. российским компаниям при поддержке государства удалось достигнуть максимума в извлечении ренты от использования рыбных ресурсов. Но подобная основа роста крайне неустойчива в средне- и долгосрочном периодах. Это ставит под сомнение перспективы дальнейшего развития российского рыбного хозяйства, прежде всего реализацию заявленной масштабной и дорогостоящей программы модернизации производственных мощностей. Результаты исследования могут быть полезны для специалистов, занимающихся проблемами развития рыбного хозяйства и других отраслей российской экономики.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Кузин В.И., Харин А.Г. Исследование феномена высокой рентабельности в российском рыбном хозяйстве // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2018. – Т. 17, № 4. – С. 652 – 670.
<https://doi.org/10.24891/ea.17.4.652>

Рыбное хозяйство – уникальный в финансовом отношении сектор экономики. В последние годы российское рыболовство не только демонстрирует высокую динамику большинства показателей деятельности, но и стало наиболее рентабельной отраслью отечественной экономики, более чем в два раза опережая по этому показателю

следующую за ним добычу полезных ископаемых. Резкий рост прибыльности зафиксирован в 2014–2016 гг. Так, если в 2009–2013 гг. величина рентабельности проданной продукции в рыбном хозяйстве составляла 16–20%, то в 2015–2016 гг. этот показатель уверенно превысил 50% (рис. 1).

Хотя имеется большое количество работ, посвященных экономическим проблемам российского рыбного хозяйства, в отечественной библиографии практически нет публикаций, содержащих научное объяснение причин, вызвавших резкий рост рентабельности этой отрасли. Обращение к иностранным источникам в поисках зарубежных аналогий также не дает желаемого результата ввиду несопоставимости условий и отсутствия в мировой практике подобных прецедентов. Вместе с тем атипичная доходность российского рыбного хозяйства представляет не только научный интерес. Ее исследование имеет также практическое значение, поскольку позволяет лучше понять перспективы дальнейшего развития отрасли.

Известно, что рентабельность продаж определяется, с одной стороны, выручкой предприятий, а с другой, их издержками, вне зависимости от отраслевой принадлежности. Однако рыбное хозяйство, прежде всего рыболовство, имеет ряд особенностей, проявляющихся в характере действия этих факторов. Отрасль наряду с сельским хозяйством и добычей полезных ископаемых относится к первичному сектору экономики, деятельность которого основана на использовании природных ресурсов, причем значительная часть этих ресурсов традиционно рассматривается обществом как «даровые блага», не требующие затрат на создание, предложение которых настолько велико, что цена равна нулю¹. Данная особенность природоэксплуатирующих отраслей – отсутствие в той или иной мере

платы за пользование природными ресурсами – выделяет их в ряду других отраслей экономики [1]. Можно предположить, что чрезвычайно высокая рентабельность рыбной отрасли, равно как и другие ее нетипичные финансовые показатели, во многом обеспечены за счет использования добывающими предприятиями природной (в данном случае – рыборесурсной) ренты. Проверка этой гипотезы и – в случае верности – оценка ряда сопровождающих ее эффектов является целью нашего исследования.

Как отмечено ранее, ресурсоориентированная специфика рыбопромышленной деятельности находит отражение в факторах рентабельности. В общем виде рентабельность продаж в отрасли описывается функцией вида

$$E = f(R, MC, U),$$

где R – выручка от реализации продукции, работ и услуг;

MC – затраты на оплату труда, сырье, материалы, услуги и накладные расходы;

U – прочие, в том числе «неэкономические», факторы, влияющие на рентабельность.

Рассмотрим компоненты рентабельности, полагая, что в рыночной экономике ее величина определяется в основном первыми двумя составляющими – выручкой и затратами [2].

Анализ названных факторов рентабельности начнем с затрат, поскольку в условиях обычного функционирования ресурсных и товарных рынков именно затраты обычно выступают главным драйвером рентабельности бизнеса. В рыбном хозяйстве, как в целом в российской экономике, наиболее значимой статьёй затрат являются материальные затраты, на долю которых приходится около половины всех текущих расходов предприятий (48–53% в отрасли и 51–56% в целом по российской экономике). Доля материальных затрат в общей структуре затрат отрасли на протяжении довольно длительного времени остается относительно стабильной – в 2005–2015 гг. она почти не

¹ В отношении рыбных ресурсов это не вполне соответствует истине, поскольку в конце XX в. были достигнуты границы «неисчерпаемости» многих их видов. Кроме того, отсутствие у компаний издержек на создание этих ресурсов не означает отсутствия издержек от их эксплуатации с точки зрения всего общества.

менялась. Второй по величине статьёй являются затраты на оплату труда (включая налоги на заработную плату). Доля этих затрат в рыбном хозяйстве заметно выше, чем в среднем по экономике (19–23% против 14–15% соответственно)². Однако динамика изменения отраслевых затрат на оплату труда в 2010–2015 гг. мало отличалась от общеэкономической (опережающий рост средней заработной платы работников отрасли компенсировался сокращением их численности). Амортизационные отчисления, хотя и занимают крайне незначительное место в структуре затрат, тем не менее также имеют определенную отраслевую специфику – в рыболовстве их доля в общих текущих затратах предприятий отрасли существенно, в 1,5 раза, ниже, чем в целом в российской экономике (4% и 6–7% соответственно). В целом же темпы роста издержек (себестоимость продукции, административные и коммерческие расходы) в рыбном хозяйстве в 2012–2015 гг. примерно соответствовали средним по экономике – за этот период они выросли в 1,46 раза (в среднем по экономике – в 1,42 раза). В то же время темпы роста второго компонента рентабельности – выручки в рыболовстве и рыбоводстве – в 2012–2015 гг. оказались в 1,5 выше среднероссийских (рис. 2).

В результате, если в 2012 г. соотношение затрат и выручки в рыбном хозяйстве было почти таким же, как в целом по экономике (92–94%), то в 2015 г. данный показатель был в отрасли в 1,4 раза меньше, чем в экономике (в отрасли – 65%, в среднем по экономике – 93%). Итогом стал опережающий рост прибыли и, соответственно, всех показателей рентабельности отрасли. Таким образом, имеются основания полагать, что главной причиной, обусловившей впечатляющий рост рентабельности российского рыбного хозяйства в 2014–2016 гг. стало увеличение выручки от реализации продукции. Очевидно, что добиться роста выручки можно двумя путями: увеличением объемов продаж и за

счет роста цен. Рассмотрим поочередно динамику этих двух элементов выручки, способных повлиять на ее быстрый рост.

В последние годы российское рыболовство демонстрирует уверенный рост добычи. Особенно высокими темпы роста рыбодобычи были в 2011–2013 гг., когда объем вылова рыбы и морепродуктов увеличивался ежегодно на 10–12%³. Однако затем темпы роста добычи несколько снизились и, по данным Росрыболовства, стабилизировались на уровне 5–7% в год. При этом часть водных биоресурсов, добытых российскими компаниями, экспортируется (около 40% общего объема)⁴. В течение 2014–2016 гг. стоимостной объем экспорта российской рыбопродукции оставался относительно стабильным – 3,5–3,7 млрд долл. в год. При этом в 2015 г. было отмечено снижение стоимости экспорта на 3% относительно 2014 г., несмотря на физический рост объемов экспортных поставок (вследствие ухудшения товарной структуры экспорта). Рост обменного курса доллара США к рублю в среднем за 2015 г. по отношению к 2014 г. составил 1,59 раза⁵, что примерно соответствует росту выручки в рыбной отрасли. Однако на экспорт направляется только примерно треть выловленной российскими рыбаками рыбы.

Таким образом, экспорт рыбы и рыбопродуктов может лишь частично объяснить рост выручки российских рыбодобывающих компаний. Большая часть выловленной российскими компаниями рыбы направляется на внутренний рынок, в рамках которого и следует искать причины, объясняющие резкое увеличение прибыльности отрасли.

Прежде всего выясним, какой из двух указанных ранее факторов – объем продаж на внутреннем рынке или цены – стал основной

² Предпринимательство. Институциональные преобразования в экономике. Затраты на производство и реализацию продукции (регламентная таблица). URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/zatr.htm

³ FAO Yearbook 2014. Fishery and Aquaculture Statistics. FAO, Rome, 2016.

⁴ Российский статистический ежегодник. 2017. М.: Росстат, 2017.

⁵ Центральный банк Российской Федерации. Статистика внешнего сектора. Обменный курс рубля. URL: <http://cbr.ru/statistics/?PrId=svs>

причиной, определившей быстрый рост рентабельности в рыбной отрасли.

После периода восстановительного роста в начале 2000-х гг., когда в России наблюдался бум потребления рыбы и рыбопродуктов, объемные показатели российского рыбного рынка в 2014–2016 гг. заметно снизились. Розничная продажа рыбы и морепродуктов в сопоставимых ценах (физические объемы продаж) в 2015 г. сократилась относительно предыдущего года на 14%, а в 2016 г. уменьшилась еще на 7%. Удельное потребление рыбы и рыбопродуктов (в живом весе) снизилось с 22,8 кг на чел. в 2014 г. до 19,5 кг на чел. в 2016 г. Эти факты дают основания полагать, что более чем двукратный рост выручки в рыбной отрасли в 2015 г. не стал результатом увеличения масштабов деятельности, а был обусловлен преимущественно ценовым фактором. Сделанное нами предположение подтверждается данными государственной статистики, показывающими, что рост цен на рыбу в 2014–2015 гг. в 1,3–1,5 раза превышал общий рост цен на продовольствие. Причем наиболее существенный рост цен наблюдался по самым востребованным российскими потребителями видам рыбы. Так, индекс роста цен на самый массовый на российском рыбном рынке товар – сельдь (более 13% объема потребления в сырце) в 2015 г. составил 1,389 при среднем индексе цен в группе рыбопродуктов, равном 1,225⁶. Вслед за ростом цен на сельдь произошел рост цен и на другие виды рыбы. В результате с 2014 по 2016 г. цены на рыбу выросли в 1,5–1,6 раза при среднем уровне роста цен на продукты питания в 1,3–1,4 раза⁷.

Тренды, представленные на *рис. 3*, довольно убедительно, на наш взгляд, демонстрируют зависимость рентабельности отрасли от ценовых параметров отечественного рыбного рынка. Почти все последние годы цены на рыбу и рыбопродукцию и рентабельность продаж менялись синхронно (в 2012–2015 гг. прирост цен на 1% давал прирост

рентабельности примерно на 2,5%). Исключением стал только 2016 г., когда рыбакам удалось зафиксировать рентабельность на достигнутом уровне, несмотря на резкое замедление роста цен⁸. Таким образом, по нашему мнению, главным фактором, обеспечившим рост рентабельности в 2014–2015 гг. и в некоторой степени сохраняющим свое действие до сих пор (по крайней мере, до 2017 г.) является рост цен на рыбу и рыбопродукцию на внутреннем рынке. Причем этот рост не был обусловлен влиянием мировой конъюнктуры и не адекватен росту издержек в отрасли.

Главной причиной опережающего роста цен стала монополизация российского рыбного рынка ограниченным количеством игроков, сформировавшаяся в 2015–2016 гг. Если в прежние годы на фоне быстро растущего потребления рыбопродуктов, обусловленного относительно стабильными темпами роста доходов населения, в условиях широкого доступа в отрасль и на рынок иностранных игроков и продукции, динамика цен диктовалась классическими принципами рыночной конкуренции и конъюнктуры, то после введения в 2014–2015 гг. ряда ограничений на участие иностранных компаний в промысле и запретов на импорт рыбной продукции рынок был быстро монополизирован отечественными игроками. Поскольку основная часть добываемой российскими компаниями рыбы – ограниченный ресурс⁹, оборот прав на добычу которого в настоящее время в России почти невозможен¹⁰, количество игроков, распоряжающихся этим ресурсом, также ограничено. Сочетание двух названных факторов – дефицитности рыбных ресурсов

⁸ Здесь и далее величина рентабельности отрасли за 2016 г. указана по данным Российского статистического ежегодника.

⁹ В 1990-е гг. и в начале 2000-х гг. рыбные запасы в России не были ограниченным ресурсом, так как значительная часть разрешенных к добыче водных биоресурсов (около 50%) систематически не вылавливалась. Сейчас их освоение превышает 90% (Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года).

¹⁰ В настоящее время основная часть квот на добычу водных биоресурсов распределяется административным путем, по так называемому историческому принципу, и лишь незначительная их доля свободно торгуется через аукционы.

⁶ Россия в цифрах. 2017. М.: Росстат, 2017.

⁷ Финансы России. 2017. М.: Росстат, 2017.

и ограниченной конкуренции между участниками рынка – и привело к росту внутренних цен на рыбопродукцию, заметно опережавшему динамику цен на многие другие продовольственные товары. Основным (если не единственным) выгодополучателем этого ценового ралли стали имеющие в своем распоряжении дефицитный ресурс рыбодобывающие компании (точнее, собственники этих компаний), получившие возможность существенно нарастить свои доходы.

Однако помимо названных довольно простых и очевидных причин, определивших рост доходов российского рыбопромышленного бизнеса, высокая рентабельность отрасли также обусловлена не столь явными, но, по нашему мнению, куда более важными обстоятельствами. Фундаментальным фактором, без которого действие других факторов было бы куда менее заметным, имманентно влияющим на рентабельность российского рыболовства относительно других отраслей, являются конкурентные преимущества в издержках, связанные с фактической бесплатностью для рыбопользователей основного ресурса отрасли – запасов рыбы и других видов водных биоресурсов. Сложившаяся в последние годы в российском рыбном хозяйстве ситуация – ограничения конкуренции и доступа к рыбным ресурсам в условиях практической бесплатности этих ресурсов¹¹ – лишь делает возможным оставлять в распоряжении узкого круга предприятий значительную часть природной ренты (платы за используемый ресурс), которая становится частью создаваемой ими добавленной стоимости.

Следует отметить, что понятие рыбноресурсной ренты, механизмы ее образования и влияния

¹¹ Утверждение о бесплатности рыбных ресурсов для рыбопользователей основано на незначительности затрат на доступ к этим ресурсам по сравнению с их рыночными ценами. Например, величина сбора за использование водных биоресурсов по наиболее массовым видам рыб не превышает 1–2% от их рыночной цены. При этом доминирование «исторического» принципа при распределении квот на добычу водных биоресурсов не предполагает какой-либо иной, кроме сбора, оплаты рыбопользователями этих ресурсов.

на прибыль до сих пор остаются малоизученными, особенно в свете новых взглядов на устройство и функционирование рыночной экономики [3, 4]. Поэтому, чтобы не прибегать к громоздким теоретическим выкладкам, в дальнейшем нами рассматривается упрощенная, инвариантная относительно остальных факторов, кроме добавленной стоимости, модель формирования рентабельности в рыбной отрасли. В основе этой модели лежит идея, что высокая добавленная стоимость, образующаяся в основном за счет прибыли (ренты) от использования рыбных ресурсов, играет ключевую роль в высокой рентабельности российского рыболовства. Данное предположение имеет эмпирическое подтверждение в виде синхронного изменения уровня отраслевой рентабельности продаж и темпов изменения величины добавленной стоимости.

Данные за 10–12 последних лет (*рис. 4*), дают основания утверждать, что добавленная стоимость взаимосвязана с рентабельностью продаж в рыбной отрасли. Опережающий рост отраслевой рентабельности в течение ряда лет (2012–2016 гг.) был связан с более быстрыми темпами роста добавленной стоимости в рыболовстве по сравнению со среднероссийскими значениями. Обнаруженная зависимость требует отдельного рассмотрения, поскольку, как мы полагаем, понятие добавленной стоимости может раскрыть суть сформировавшегося в настоящее время механизма присвоения российскими рыбодобывающими компаниями природной ренты.

С теоретической точки зрения добавленная стоимость представляет собой часть стоимости общественного продукта, которая создается в процессе производства. Обычно добавленная стоимость рассчитывается как разность стоимости произведенной продукции R и стоимости использованных для ее производства материальных ресурсов MC ¹²:

$$VA = R - MC. \quad (1)$$

¹² Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2016. 512 с.

Добавленная стоимость также может быть интерпретирована как валовой доход, расходуемый на оплату всех видов используемого капитала [5]. Такой подход позволяет выделить в составе добавленной стоимости несколько основных компонентов, влияющих на ее величину: расходы на заработную плату, на возмещение инвестированного в бизнес капитала, а также прибыль. Перечисленные элементы добавленной стоимости, по сути, выполняют одну экономическую функцию – они служат финансовой основой воспроизводства капитала (человеческого, физического и предпринимательского). Большинство научных работ ограничивается исследованием только этих трех компонентов добавленной стоимости, полагая несущественными все другие ее составляющие. Однако до сих пор доминирующее в научном дискурсе, а также при принятии хозяйственных и политических решений представление о «бесплатности» природных ресурсов (природного капитала) и о ненужности учета платы за них, в случае рыболовства может вносить существенные искажения в классическую модель добавленной стоимости. Поэтому для выявления особенностей формирования добавленной стоимости в рыболовстве и влияния на ее величину той части прибыли, которая была обусловлена использованием природных ресурсов, наше дальнейшее исследование строится на декомпозиции этого показателя.

В классическом понимании добавленная стоимость – многофакторная функция, основными компонентами которой являются затраты на оплату труда LC , плата за использованный физический капитал CC , прибыль P и прочие расходы OC :

$$VA = f(LC, CC, P, OC). \quad (2)$$

В свою очередь, прибыль предприятий P складывается из двух основных частей – нормальной прибыли NP , представляющей собой минимальный уровень дохода, обеспечивающий конкурентоспособность компаний (также она может быть интерпретирована как плата за

предпринимательский капитал)¹⁵, и избыточной прибыли SP , основой для формирования которой в рыбной отрасли служит природный капитал. В то время как нормальная прибыль в долгосрочной перспективе является обязательным атрибутом, базовым условием существования любого бизнеса, избыточная прибыль – понятие, не имеющее однозначного толкования. Понятие избыточной (экономической, добавочной, институциональной, сверхнормальной и т.п.) прибыли в классических трудах по экономической теории обычно связывается с использованием в той или иной форме рыночной власти [6, 7]. С позиций институционального подхода избыточная прибыль во многом образуется благодаря неэкономическим факторам, таким как государственное вмешательство, влияние отдельных лоббистских групп и другим, искажающим действие рыночного механизма [8]. Но каковы бы ни были теоретические взгляды на этот феномен, предполагается, что в отрасли существует некий ресурс, доходность которого превышает среднюю по экономике. Использование этого ресурса предприятиями отрасли создает избыточную прибыль.

В рыночной экономике избыточная прибыль носит крайне нестабильный характер. Как отмечалось ранее, первоосновой образования избыточной прибыли в рыболовстве выступает природная (рыбопромысловая) рента. При этом ее величина зависит от многих условий, которые могут быть непосредственно не связаны со свойствами рентаприносящего ресурса, например, такими как ценовая конъюнктура, уровень конкуренции, государственное регулирование отрасли и т.п. Хотя пока нет целостного теоретического описания механизма формирования избыточной прибыли в случае рыболовства это вовсе не является препятствием для оценки ее влияния на добавленную стоимость и на рентабельность в отрасли.

¹⁵ Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. М.: ИНФРА-М, 2009. 916 с.

Одним из стандартных способов экономической оценки воздействия исходных параметров на итоговый результат является метод расчета коэффициентов чувствительности¹⁴. В нашем случае коэффициенты чувствительности показывают силу и направление влияния на величину добавленной стоимости VA формирующих ее факторов F и рассчитываются по следующей формуле:

$$S_F^{VA} = \partial VA(F) / \partial, \quad (3)$$

где F – аргументы функции VA – LC , CC , NP , SP , OC соответственно.

Для того чтобы количественно оценить силу влияния факторов, возьмем полный дифференциал выражения (2) и, перейдя к конечным приращениям, получим полное уравнение изменения добавленной стоимости в случае изменения ее факторов:

$$\begin{aligned} \Delta VA = f'_{LC} \Delta LC + f'_{CC} \Delta CC + f'_{NP} \Delta NP + \\ + f'_{SP} \Delta SP + f'_{OC} \Delta OC = S_{LC}^{VA} \Delta LC + \\ + S_{CC}^{VA} \Delta CC + S_{NP}^{VA} \Delta NP + S_{SP}^{VA} \Delta SP + S_{OC}^{VA} \Delta OC. \end{aligned} \quad (4)$$

Данная формула является универсальной, она позволяет оценивать влияние всех факторов стоимости. Но ее практическое применение осложнено наличием большого количества переменных, каждая из которых способна влиять на величину добавленной стоимости. Поэтому следует прежде всего качественно оценить интенсивность этого влияния, принимая за основу сравнительную динамику показателей добавленной стоимости и ее факторов в отрасли и во всей экономике.

Как было показано ранее, изменение абсолютных значений основных видов издержек в рыболовстве в течение ряда последних лет примерно следовало траектории, характерной для всей российской экономики в целом. Аналогичное предположение можно сделать и в отношении нормальной прибыли, по сути, представляющей собой минимальный приемлемый уровень доходности бизнеса,

мало зависящий от отраслевых особенностей и синхронно меняющийся вслед за изменением общеэкономических условий. Таким образом, если использовать в качестве основы для сравнения динамику соответствующих показателей российской экономики, материальные издержки MC , а также такие компоненты добавленной стоимости, как LC , CC , NP , OC в рыболовстве можно рассматривать как постоянные величины. Их относительное изменение и, соответственно, эластичность к ним добавленной стоимости равны нулю. В этом случае единственным детерминантом, обуславливающим изменение величины добавленной стоимости в отрасли, становится избыточная прибыль SP , что освобождает нас от необходимости численного определения смешанной производной при дифференцировании функции (2).

Разделив (4) на (2), а также используя формулу расчета добавленной стоимости (1) и принимая, как было описано ранее, факторы MC , LC , CC , NP , OC константами, в результате несложных преобразований получим выражение относительного изменения добавленной стоимости для рыбной отрасли России:

$$\frac{\Delta VA}{VA} = R'_{SP} \frac{\Delta SP}{SP} = \beta \frac{\Delta SP}{SP}, \quad (5)$$

где R'_{SP} или β – частная производная выручки предприятий рыбной отрасли по избыточной прибыли, показывающая величину, к которой стремится отношение изменения выручки к минимальному изменению избыточной прибыли; величина этого коэффициента определяется природными и рыночными условиями – степенью естественной и экономико-правовой дефицитности рыбных ресурсов, а также различного рода ограничениями для «входа» на рынок.

Данный показатель представляет собой один из основных рычагов государственного управления в рыбном хозяйстве. Воздействуя на величину β , государство определенным образом направляет деятельность отрасли. Цели такого регулирования могут быть разными. Например, меняя порядок

¹⁴ Афанасьев В.Н., Юзбашев М.М. Анализ временных рядов и прогнозирование. М.: Финансы и статистика, 2004. 218 с.

распределения рыбных ресурсов между рыбопользователями или иными мерами регулируя рентабельность, государство может решать социальные проблемы, стимулировать инвестиции в отрасль, поддерживать развитие смежных с рыбным хозяйством отраслей [9]. В частности, на нынешнем этапе одной из главных мер государственной политики развития рыбодобывающего флота в России становится резервирование для инвесторов части квот на добычу водных биоресурсов¹⁵. Во многом аналогичные эффекты достигаются посредством администрирования государством конкурентной среды.

Приняв некоторые допущения, с помощью предложенной модели формирования добавленной стоимости можно эмпирическим путем определить величины SP и β для российского рыбного хозяйства. В *табл. 1* приведен расчет этих параметров на основе общедоступной статистической информации.

Судя по полученным результатам, с течением времени наблюдается снижение эластичности добавленной стоимости к избыточной прибыли. Это означает, что влияние «нерыночных» факторов (наличие прав на добычу водных биоресурсов, эксклюзивный доступ на рынок и др.), позволяющих «монетизировать» природную рыбопромысловую ренту, на развитие российского рыбного хозяйства со временем ослабевает. Максимальный эффект от действия этих факторов был в 2012–2013 гг., когда увеличение избыточной прибыли на 1% обеспечивало прирост добавленной стоимости на 1,1–1,5%. Однако в 2015 г. резкий рост абсолютной величины прибыли уже не давал прежнего мультипликативного эффекта. Это может свидетельствовать о том, что отечественным рыбакам к настоящему времени удалось достигнуть пределов в извлечении ренты от использования водных биоресурсов. В частности, если в 2010–2013 гг. удельная величина избыточной прибыли в рыболовстве составляла 3,4–3,6 тыс. руб. на одну тонну добытого рыбного сырья (около 100 долл./т), то в 2015 г. она выросла более

¹⁵ О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (с изм. от 03.07.2016).

чем в четыре раза – до 15,3 тыс. руб./т (примерно 250 долл./т) – и достигла 20–30% от мировых оптовых цен на наиболее массовые виды рыбы¹⁶.

Исчерпание действия фактора избыточной прибыли, основу которой составляет природная рента, заставляет задуматься о новых источниках роста российской рыбной отрасли. Необходимость такого поиска становится еще более очевидной на фоне беспрецедентного, не имеющего разумных экономических оснований¹⁷ роста доли прибыли в добавленной стоимости рыбной отрасли, которая в 2015 г. составила 29%, а в 2016 г. вплотную приблизилась к 40%. Поскольку более 90% этой прибыли получено за счет использования «нерыночных» факторов и предоставленных государством преимуществ, становится очевидным, что такое привилегированное положение рыбной отрасли носит временный характер.

Дополнительной иллюстрацией диспропорций, возникших в развитии российского рыбного хозяйства в последние годы, могут служить международные сопоставления ключевых финансовых результатов деятельности отрасли. Если в 2013 г. величины большинства финансовых показателей российского рыбного хозяйства мало отличались от показателей стран Евросоюза, то в 2015 г. различия стали довольно существенными. Так, в 2014–2015 гг. соотношение чистой прибыли и добавленной стоимости в европейском рыболовстве не превышало 20%, в то время как в России этот показатель был больше 30%. Рентабельность по валовой прибыли в российской рыбной

¹⁶ Globefish Highlight. A Quarterly Update on World Seafood Markets. 1st Issue 2017. FAO. 2017. URL: <http://www.fao.org/in-action/globefish/publications/details-publication/en/c/902866/>

¹⁷ В частности, анализ показывает, что высокие относительно других отраслей российской экономики затраты на труд в рыболовстве (самый весомый компонент добавленной стоимости) вовсе не означают высокой эффективности труда работников отрасли. Средние за 2003–2016 гг. значения индекса производительности труда в рыбохозяйственном комплексе были на 2% ниже уровня, характерного для всей российской экономики. Примечательно также, что в течение последних трех лет (2014–2016 гг.) в рыбном хозяйстве наблюдается последовательное снижение производительности труда (на 0,5–4% от года к году), с темпами, превышающими средние по экономике.

отрасли была выше в 1,6 раза, а по чистой прибыли (финансовому результату) – в 2,5–3 раза выше, чем в странах Евросоюза, в Норвегии и Исландии (рис. 5, 6).

Наблюдавшаяся в последние годы в российском рыболовстве активная монетизация природной ренты и наращивание добавленной стоимости пока не привели к заметным качественным сдвигам ни в социальном плане, ни с точки зрения роста производственного и тем более – инновационного потенциала отрасли. Несмотря на опережающий рост зарплат рыбаков, доля затрат на оплату труда в отечественном рыболовстве существенно отстает от мирового уровня (в Российской Федерации – 19–23% (2005–2015 гг.), в странах Евросоюза – 38% (2014 г.), в среднем в мире – 35% (2005 г.)¹⁸). Значительный рост прибыли рыбодобывающих компаний также не стал стимулом для активизации их инвестиционной политики. В 2015 г., по данным Росрыболовства, средний возраст российских рыбопромысловых судов составлял около 28 лет¹⁹. Большинство судов сильно изношены, морально устарели и требуют замены или коренной модернизации. Однако в 2012–2016 гг. объем инвестиций в отрасль почти не менялся, оставаясь на уровне 13–15 млрд руб. в год. При этом значительная часть инвестиций направляется не на строительство новых, а на вынужденный ремонт старых судов [12]. В результате, по оценкам специалистов Росрыболовства, уже к 2020 г. в России может возникнуть дефицит мощностей судов рыболовного флота²⁰. Попытки же стимулировать инвестиционную активность в отрасли за счет направления на

эти цели части прибыли посредством администрирования доступа к рыбным ресурсам, хотя потенциально могут быть эффективным инструментом управления, однако требуют точной настройки и, главное, стабильности и прозрачности условий применения [13].

Существуют также определенные сомнения в обоснованности выбора добавленной стоимости в качестве одной из приоритетных целей государственной политики развития рыбного хозяйства, поскольку наращивание добавленной стоимости в рыболовстве, в отличие от отраслей обрабатывающего производства, не является признаком прогрессивного развития [14]. В силу специфики рыбной отрасли высокая добавленная стоимость в ней вовсе не означает высокотехнологичности, инновационности или каких-либо иных особых свойств продукции. Как правило, создаваемая в рыболовстве добавленная стоимость обусловлена большими затратами на капитал (в его рутинных формах) и на труд, а также относительно высокой прибылью, которая в свою очередь является следствием ценовой конъюнктуры. Российское рыболовство, действующее в условиях неограниченного экспорта, ограниченного импорта и слабой конкуренции на внутреннем рынке, фактически бесплатного доступа к рыбным ресурсам, поддерживаемое государственными инвестиционными субсидиями, налоговыми льготами и прочими преференциями, вряд ли может иметь в качестве целевого критерия для управления отраслью показатель добавленной стоимости, поскольку помимо объективных недостатков этого показателя, его величина сильно искажена влиянием названных ранее нерыночных факторов.

Рассмотрение причин, обусловивших резкий рост рентабельности деятельности в российском рыболовстве в последние годы, позволяет выделить факторы этого роста. Анализ показывает, что ключевым фактором, определившим рост показателей, стало повышение цен на рыбу и рыбную продукцию, которое было прямым следствием

¹⁸ По данным Росстата; The EU Fishing Fleet. Trends and Economic Results. *The Economic Paper*, no. 03. European Union, 2017, 38 p. URL: <http://www.smabatar.is/Sk%C3%BDrslan%20fr%C3%A1%20EU.pdf>; [11].

¹⁹ Глава Росрыболовства о вопросах модернизации рыбопромыслового флота, эффективности использования биоресурсов и о других темах на страницах издания «Морские вести России». URL: <http://fish.gov.ru/press-tsentr/novosti/2905-glava-rosrybolovstva-o-voprosakh-modernizatsii-rybopromyslovogo-flota-effektivnosti-ispolzovaniya-bioresurov-i-o-drugikh-temakh-na-stranitsakh-izdaniya-morskie-vesti-rossii>

²⁰ Костырев А. Рыба не оправдала ожиданий // Коммерсантъ. 15.04.2016. URL: <http://kommersant.ru/doc/2963589>

введения ряда административных ограничений. В свою очередь эти ограничения в условиях неурегулированности правовых аспектов использования природных ресурсов сделали возможными ускоренную монетизацию природной (рыбопромышленной) ренты и ее массовое присвоение предприятиями отрасли. Результатом действия сложившейся в российском рыбном хозяйстве в 2014–2016 гг. совокупности факторов стала непропорционально высокая рентабельность продаж, значительно превышающая показатели других отраслей российской экономики и сильно отличающаяся от аналогичных показателей в других странах. Можно сделать вывод, что в 2015–2016 гг. российским рыбным бизнесом при поддержке государства был достигнут максимум извлечения ренты от использования рыбных ресурсов. Как показывают исследования, получение подобно рода выгод, основанных на скачкообразном росте доходов (ренты), как правило, носит краткосрочный характер [15]. Поэтому нынешнее состояние отрасли не

может рассматриваться как устойчивое в среднесрочном и долгосрочном периодах. Это в свою очередь ставит под сомнение перспективы развития отечественного рыболовства (в том числе, масштабные инвестиционные программы модернизации флота), основанные на столь зыбком факторе, каким является текущая высокая рентабельность отрасли. Необходим поиск новых, более надежных источников и направлений роста отрасли. В частности, таким направлением развития отечественного рыбного хозяйства может стать аквакультура, динамично развивающаяся во многих странах мира²¹, однако пока не получившая широкого распространения в нашей стране. Представляется, что данная альтернатива традиционному рыболовству, требующему больших инвестиционных вложений, низкотехнологичному и высокорискованному виду бизнеса, должна рассматриваться в качестве главного приоритета государственной рыбопромышленной политики в России.

²¹ Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2016. Вклад в обеспечение всеобщей продовольственной безопасности и питания. Рим: ФАО, 2016. 206 с.

Таблица 1**Параметры, характеризующие динамику добавленной стоимости в рыболовстве в 2010–2015 гг.****Table 1****Parameters characterizing the dynamics of value added in the fishing industry in 2010–2015**

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Нормальная прибыль r_n , %	11	12	10	8	9	9
Прибыль от продаж P	13	15	16	17	32	75
Избыточная прибыль SP	11,9	13,4	14,4	15,6	29,1	68,3
Изменение избыточной прибыли ΔSP	-	1,5	1	1,2	13,5	39,1
Добавленная стоимость VA	97	96,5	107,8	118	136,2	204,2
Изменение добавленной стоимости ΔVA	-	-0,4	11,3	10,2	18,2	68
Коэффициент чувствительности β	-	-0,04	1,5	1,1	0,3	0,6

Примечание. Единица измерения стоимостных показателей – млрд руб. (в текущих ценах). Принято, что процент нормальной прибыли в рыболовстве равен средней по экономике норме прибыльности.

Источник: данные Росстата

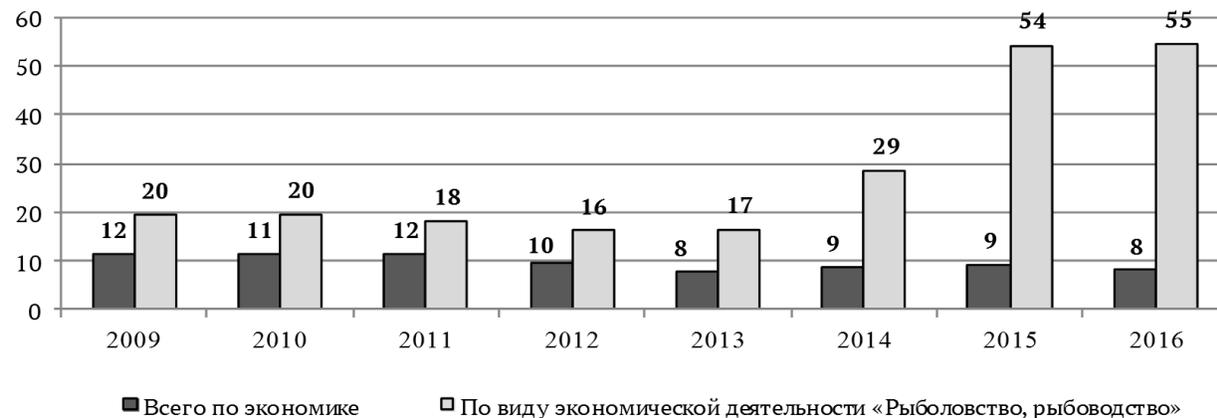
Source: Rosstat data

Рисунок 1

Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций рыболовства и рыбоводства в сравнении с рентабельностью в целом по экономике, по данным бухгалтерской отчетности в 2009–2016 гг., %

Figure 1

Profitability of sales of goods, products (works, services) of fisheries and aquaculture sector organizations versus overall profitability in the economy, according to financial statements for 2009–2016, percentage

Источник: данные Росстата

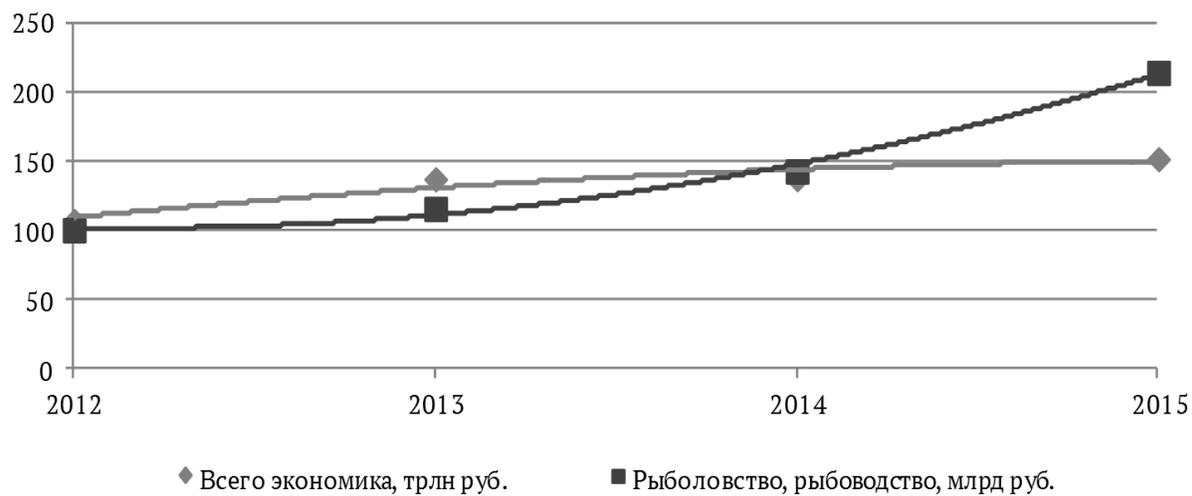
Source: Rosstat data

Рисунок 2

Темпы роста выручки от реализации продукции, работ, услуг во всех отраслях экономики и в рыболовстве и рыбоводстве в 2012–2015 гг.

Figure 2

Revenue growth rates from sales of products, works and services in all economic sectors and in the fisheries and aquaculture sector in 2012–2015

Источник: данные Росстата

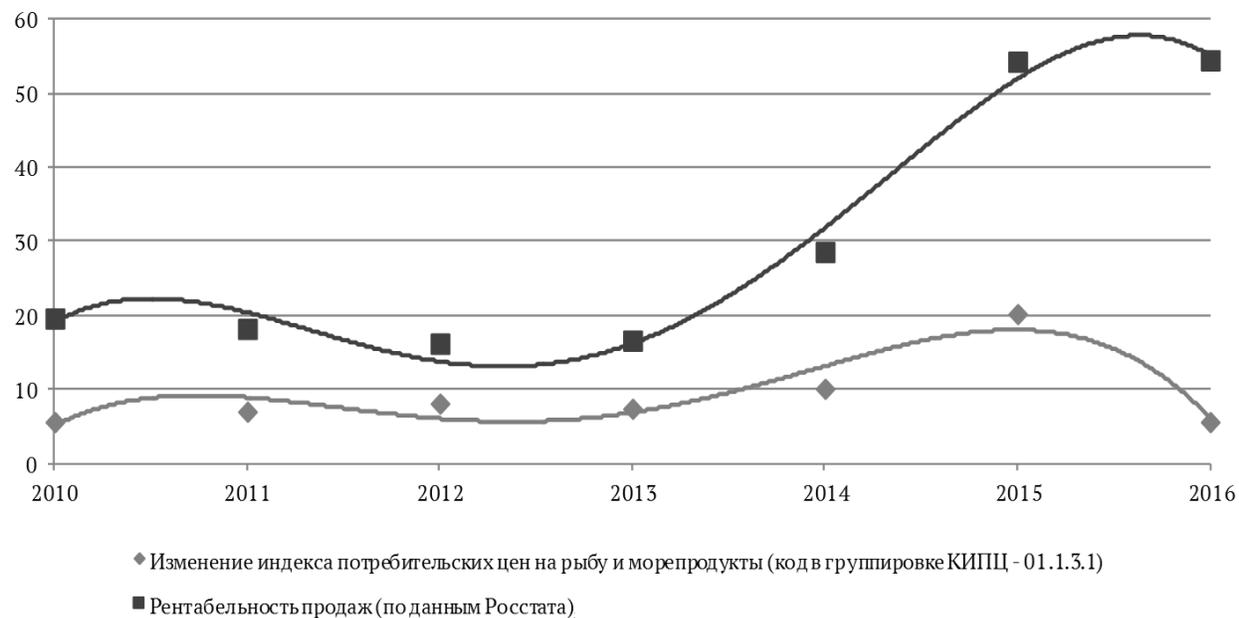
Source: Rosstat data

Рисунок 3

Динамика рентабельности продаж в виде экономической деятельности «рыболовство, рыбоводство» и потребительских цен на рыбу и рыбопродукцию в 2010–2016 гг., %

Figure 3

Trends in the profitability of sales in the fishing and fish farming industry and consumer prices for fish and fish products in 2010–2016, percentage

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat data

Рисунок 4

Рентабельность продаж и динамика добавленной стоимости (изменение абсолютных значений добавленной стоимости год к году) в рыболовстве, рыбоводстве в 2005–2016 гг.

Figure 4

Profitability of sales and dynamics of value added (changes in absolute value added year to year) in fishing and fish farming in 2005–2016

Источник: рассчитано авторами по: Национальные счета. Произведенный ВВП. Данные по разделам ОКВЭД (регламентная таблица). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

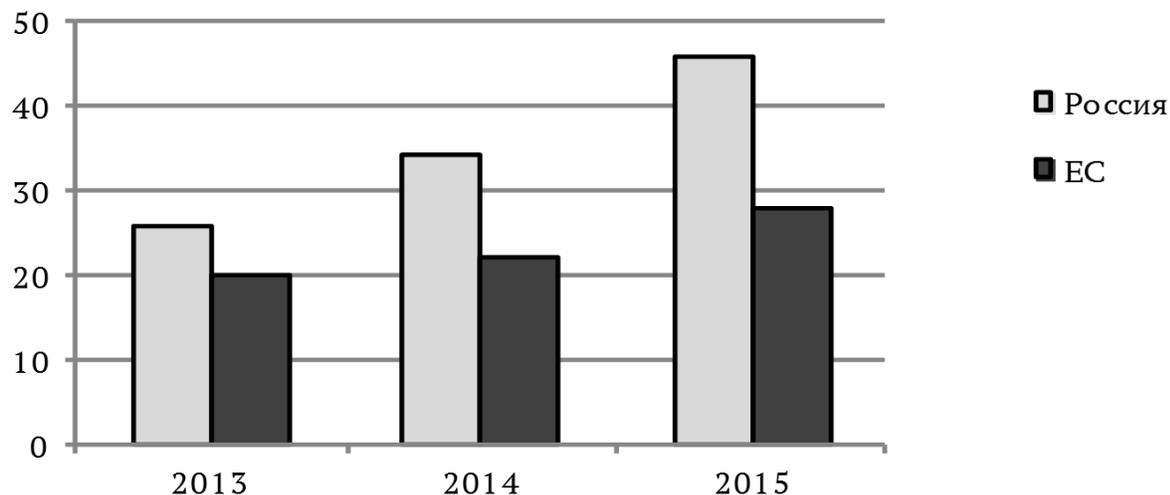
Source: Authoring, based on Rosstat data: National Accounts. Produced GDP. Data by OKVED sections (a procedural table). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

Рисунок 5

Рентабельность рыбной отрасли России и Евросоюза по валовой прибыли в 2013–2015 гг., %

Figure 5

Profitability of the fish industry of Russia and the European Union in terms of gross profit in 2013–2015, percentage

Источник: [11]; The EU Fishing Fleet. Trends and Economic Results. Economic Paper No. 03. European Union, 2017, 38 p. URL: <http://www.smabatar.is/Sk%C3%BDrslan%20fr%C3%A1%20EU.pdf>; Profitability of the EU Fishing Fleet. Note. Policy Department B: Structural and Cohesion Policies. European Union, 2013, 86 p. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2013/513962/IPOL-PECH_NT\(2013\)513962_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2013/513962/IPOL-PECH_NT(2013)513962_EN.pdf)

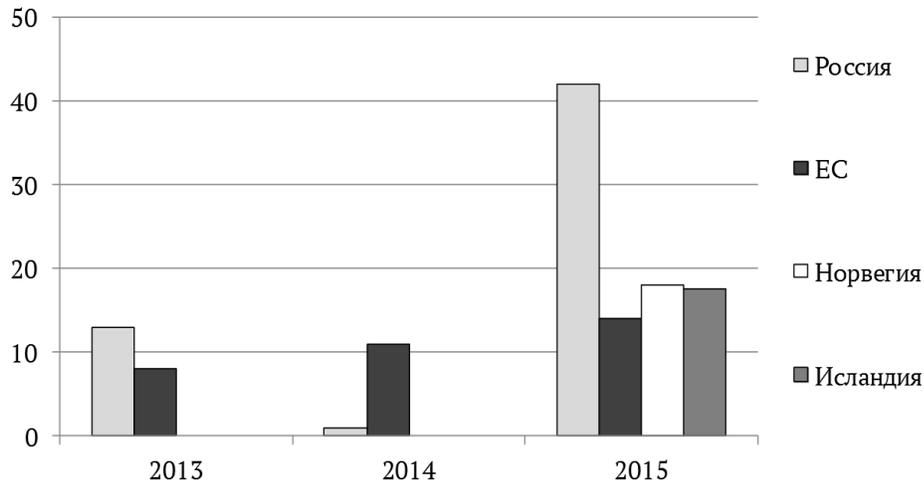
Source: [11]; The EU Fishing Fleet. Trends and Economic Results. Economic Paper No. 03. European Union, 2017, 38 p. URL: <http://www.smabatar.is/Sk%C3%BDrslan%20fr%C3%A1%20EU.pdf>; Profitability of the EU Fishing Fleet. Note. Policy Department B: Structural and Cohesion Policies. European Union, 2013, 86 p. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2013/513962/IPOL-PECH_NT\(2013\)513962_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2013/513962/IPOL-PECH_NT(2013)513962_EN.pdf)

Рисунок 6

Рентабельность рыбной отрасли России, Евросоюза, Норвегии и Исландии по финансовому результату в 2013–2015 гг., %

Figure 6

Profitability of the fish industry of Russia, EU, Norway and Iceland in terms of financial result in 2013–2015, percentage

Источник: [11]; The EU Fishing Fleet. Trends and Economic Results. Economic Paper No. 03. European Union, 2017, 38 p. URL: <http://www.smabatar.is/Sk%C3%BDrslan%20fr%C3%A1%20EU.pdf>; Profitability of the EU Fishing Fleet. Note. Policy Department B: Structural and Cohesion Policies. European Union, 2013, 86 p. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2013/513962/IPOL-PECH_NT\(2013\)513962_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2013/513962/IPOL-PECH_NT(2013)513962_EN.pdf)

Source: [11]; The EU Fishing Fleet. Trends and Economic Results. Economic Paper No. 03. European Union, 2017, 38 p. URL: <http://www.smabatar.is/Sk%C3%BDrslan%20fr%C3%A1%20EU.pdf>; Profitability of the EU Fishing Fleet. Note. Policy Department B: Structural and Cohesion Policies. European Union, 2013, 86 p. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2013/513962/IPOL-PECH_NT\(2013\)513962_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2013/513962/IPOL-PECH_NT(2013)513962_EN.pdf)

Список литературы

1. Ендовицкий Д.А., Любушин Н.П., Бабичева Н.Э. Ресурсоориентированный экономический анализ: теория, методология, практика // *Экономический анализ: теория и практика*. 2013. № 38. С. 2–8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursoorientirovannyu-ekonomicheskiiy-analiz-teoriya-metodologiya-praktika>
2. Бригхэм Ю., Эрхардт М. Финансовый менеджмент. СПб.: Питер, 2009. 960 с.
3. Мнацаканян А.Г., Корнева О.В. Совершенствование бизнес-процессов предприятий рыбной отрасли // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2014. № 7. С. 26–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovershenstvovanie-biznes-protsestsoy-predpriyatiy-rybnoy-otrasli>
4. Walden J.B., Kitts N. Measuring Fishery Profitability: An Index Number Approach. *Marine Policy*, 2014, vol. 43, pp. 321–326. URL: <https://doi.org/10.1016/j.marpol.2013.07.002>
5. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. 2. М.: Прогресс, 1993. 312 с.
6. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. М.: Эксмо, 2011. 1200 с.
7. Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции: реориентация теории стоимости. М.: Экономика, 1996. 349 с.

8. Сэмюэлс У. Дж. Институциональная экономическая теория // Панорама экономической мысли конца XX столетия. Т. 1. СПб.: Экономическая школа, 2002. 668 с.
9. Волкогон В.А., Сергеев Л.И., Кузин В.И., Мнацаканян Р.А. Программно-целевые аспекты рыбохозяйственной деятельности / под ред. Л.И. Сергеева. Калининград: КГТУ, 2017. 182 с.
10. Зиланов В.К., Борисов В.М., Лука Г.И. Рыбное хозяйство Норвегии. М.: ВНИРО, 2017. 296 с.
11. Lam V., Sumaila R., Dyck A., Pauly D., Watson R. Construction and First Applications of a Global Cost of Fishing Database. *ICES Journal of Marine Science*, 2011, vol. 68, iss. 9, pp. 1996–2004. URL: <https://doi.org/10.1093/icesjms/fsr121>
12. Мнацаканян А.Г., Харин А.Г. Инвестиции в рыбную отрасль в России: анализ, тенденции и перспективы // Рыбное хозяйство. 2017. № 3. С. 52–56.
13. Мнацаканян А.Г., Корякина А.В., Теплицкий В.А. Инвестиционные ресурсы рыбохозяйственного комплекса (на примере рыбохозяйственного комплекса Калининградской области): монография / под ред. В.А. Теплицкого. Калининград: КГТУ, 2014. 98 с.
14. Кузин В.И. О содержании понятия социально-экономического развития // Балтийский экономический журнал. 2011. № 2. С. 123–128.
15. Мещеров В.А. Действительный и фиктивный капитал: механизм функционирования // Вестник Самарского финансово-экономического института. 2012. № 4. С. 4–9.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

STUDYING THE HIGH PROFITABILITY PHENOMENON IN RUSSIAN FISHERIES Vladimir I. KUZIN^{a*}, Aleksandr G. KHARIN^b^a Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russian Federation
vlagimirkuzin@klgtu.ru
ORCID: not available^b Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russian Federation
agkharin@yandex.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history: Received 18 January 2018
Received in revised form
6 February 2018
Accepted 5 March 2018
Available online
27 April 2018**JEL classification:** D24, P54,
Q22**Keywords:** fishery, fishing
rent, return on sales,
profitability factor**Abstract****Importance** Over recent years, Russian fisheries have demonstrated extremely high financial performance. The study focuses on the mechanism of profitability of sales in the industry.**Objectives** The purpose is to identify drivers of unusually high profitability of fisheries in 2014–2016 and evaluate the effects associated with the phenomenon.**Methods** The study draws on the statistical analysis method. We also employ elements of comparative analysis and graphical interpretation of statistical data.**Results** The analysis shows that the main driver of profitability growth is price hikes for fish and fish products due to administrative restrictions. Under the specific legal mechanism of natural resource utilization, these restrictions triggered abnormal growth of fishing rent and its unregulated appropriation by fishing enterprises.**Conclusions** In 2015–2016, Russian fisheries, with the support of public authorities, managed to derive maximum benefit from the fishing rent. However, this basis of growth is rather unstable in the medium-to-long term. It puts in question the prospects for further development of Russian fisheries, especially the implementation of large-scale and costly program for fishing fleet modernization. The findings may be useful for specialists in the fishing industry and other branches of the Russian economy.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Kuzin V.I., Kharin A.G. Studying the High Profitability Phenomenon in Russian Fisheries. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 4, pp. 652–670.
<https://doi.org/10.24891/ea.17.4.652>**References**

1. Endovitskii D.A., Lyubushin N.P., Babicheva N.E. [Resource-oriented economic analysis: Theory, methodology, practice]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2013, no. 38, pp. 2–8.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursoorientirovanny-ekonomicheskii-analiz-teoriya-metodologiya-praktika> (In Russ.)
2. Brigham E., Erhardt M. *Finansovyi menedzhment* [Financial Management: Theory and Practice]. St. Petersburg, Piter Publ., 2009, 960 p.
3. Mnatsakanyan A.G., Korneva O.V. [Improving fishing enterprises business processes]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2014, no. 7, pp. 26–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovershenstvovanie-biznes-protsessov-predpriyatii-rybnoy-otrasli> (In Russ.)

4. Walden J.B., Kitts N. Measuring Fishery Profitability: An Index Number Approach. *Marine Policy*, 2014, vol. 43, pp. 321–326. URL: <https://doi.org/10.1016/j.marpol.2013.07.002>
5. Marshall A. *Printsiipy ekonomicheskoi nauki* [Principles of Economics]. Moscow, Progress Publ., 1993, 312 p.
6. Marx K. *Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii* [Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie]. Moscow, Eksmo Publ., 2011, vol. 3, 1200 p.
7. Chamberlin E. *Teoriya monopolisticheskoi konkurentsii: reorientatsiya teorii stoimosti* [The Theory of Monopolistic Competition: A Reorientation of the Theory of Value]. Moscow, Ekonomika Publ., 1996, 349 p.
8. Samuels Warren J. *Institutsional'naya ekonomicheskaya teoriya. V kn.: Panorama ekonomicheskoi mysli kontsa XX stoletiya* [Institutional Economics. In: Panorama of Economic Thought at the End of the 20th Century]. St. Petersburg, Ekonomicheskaya shkola Publ., 2002, vol. 1, 668 p.
9. Volkogon V.A., Sergeev L.I., Kuzin V.I., Mnatsakanyan R.A. *Programmno-tselevye aspekty rybokhozyaistvennoi deyatel'nosti* [Program-oriented aspects of fisheries management]. Kaliningrad, KSTU Publ., 2017, 182 p.
10. Zilanov V.K., Borisov V.M., Luka G.I. *Rybnoe khozyaistvo Norvegii* [Fisheries in Norway]. Moscow, VNIRO Publ., 2017, 296 p.
11. Lam V., Sumaila R., Dyck A., Pauly D., Watson R. Construction and First Applications of a Global Cost of Fishing Database. *ICES Journal of Marine Science*, 2011, vol. 68, iss. 9, pp. 1996–2004. URL: <https://doi.org/10.1093/icesjms/fsr121>
12. Mnatsakanyan A.G., Kharin A.G. [Investments in the fishing industry in Russia: Analysis, trends and prospects]. *Rybnoe khozyaistvo = Fishery*, 2017, no. 3, pp. 52–56. (In Russ.)
13. Mnatsakanyan A.G., Koryakina A.V., Teplitskii V.A. *Investitsionnye resursy rybokhozyaistvennogo kompleksa (na primere rybokhozyaistvennogo kompleksa Kaliningradskoi oblasti): monografiya* [Investment resources of the fisheries complex (the Kaliningrad oblast fishery complex case): a monograph]. Kaliningrad, KSTU Publ., 2014, 98 p.
14. Kuzin V.I. [On the content of the concept of socio-economic development]. *Baltiiskii ekonomicheskii zhurnal*, 2011, no. 2, pp. 123–128. (In Russ.)
15. Meshcherov V.A. [Real and fictitious capital: A mechanism of functioning]. *Vestnik Samarskogo finansovo-ekonomicheskogo instituta = Vestnik of Samara Financial-Economic Institute*, 2012, no. 4, pp. 4–9. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.